

Ирина Матлак

СУМЕРЕЧЬЕ

Легенда Сумеречного моря

Ирина Александровна Матлак

Сумеречье. Легенда Сумеречного моря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68497649

SelfPub; 2023

Аннотация

Происхождение – ничто, пока ты следуешь тому, во что веришь. Теперь я это понимаю. Грядет великая ночь, когда кристалл душ может быть воссоздан. Желающих его собрать не меньше тех, кто хочет навсегда его уничтожить. У каждого свой путь и свои мотивы, а в борьбу вступают такие силы, идти против которых прежде показалось бы невозможным. Но я не отступлюсь и буду бороться до последнего – за свое счастье и за счастье тех, кто мне дорог. Сумерки сгущаются, но я верю: когда ночь пройдет, для всех нас наступит долгожданный алый рассвет... Финальная книга цикла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ирина Матлак

Сумеречье. Легенда Сумеречного моря

Глава 1

Есть вещи, которых не изменить. Мы не выбираем мать и отца, не выбираем место, где родиться, не решаем, какой магии течь в нашей крови и течь ли вообще. Но есть то, на что можно повлиять – это наш собственный путь, который прокладываем в жизни. Он может быть легким или тяжелым, прямым или извилистым, понятным или непостижимым. Но, каким бы ни был, он наш. Мы сами идем по неизведанной дороге, останавливаемся на перекрестках и решаем, куда повернуть.

Некоторые думают, что нашими жизнями управляют высшие силы – поднебесные или глубинные. Наверное, так думать проще. Но на самом деле все зависит только от нас самих, и теперь я отчетливо это понимала.

Я не хотела, чтобы моим отцом был могущественный и опасный некромант, заключивший сделку с самим Лайаром. Не хотела, чтобы моя мать – ундина из особого рода, отказывалась от меня, когда мне не исполнилось и месяца. И со-

вершенно точно не хотела, чтобы магия, унаследованная от отца, преобладала над унаследованной от матери.

Но я сделала свой выбор. И сейчас, стоя в гостиной дома, принадлежащего адмиралу королевского флота, знала, что не отступлюсь. Ни за что не отступлюсь от своего решения! Пусть выбранный путь будет и тяжелым, и извилистым, и потребует от меня невозможного, но он – мой. Такой, каким я хочу его видеть. Такой, в котором я не потеряю саму себя и тот свет, что во мне еще остался.

По гостиной пробежался легкий ветерок, заколыхавший многочисленные подвески на хрустальной люстре, а в следующее мгновение прозвучал знакомый голос, в котором звучало неприкрытое изумление:

– Фрида?!

Дворецкий – он же привязанная к дому потерянная душа, произнес мое имя и с вопросом, и с утверждением, и с радостью, и с неверием.

– Здравствуй, Овар, – улыбнувшись, приветствовала я.

Последовала недолгая пауза.

– Поднебесные, ты здесь! – воскликнул он. – Госпожа Явиа, вы видите то же, что и я? Или мои нематериальные глаза меня подводят?

– Слишком молодым помер, чтоб глаза тебя подводили, – хмыкнул старушечий голос и уже совсем другим, теплым и дружелюбным тоном обратился ко мне: – Милая, как мы тебе рады и как хорошо, что ты вернулась! Об Эртане ничего не

слышно вот уже несколько дней!

Сердце болезненно екнуло.

– Несколько дней? – эхом переспросила я.

– Да вот, как ты пропала в Скалах Забвения, так и от него ни слуху, ни духу, – горестно вздохнула госпожа Явиа. – У нас ведь связь с ним, а сейчас она ослабла, мы его практически и не чувствуем.

Нехорошее подозрение заставило меня похолодеть, и я севшим голосом спросила:

– А связь ослабевает когда...

Не договорила, поскольку возникшее предположение было таким страшным, что я просто отказывалась его не то, что озвучивать, а даже о нем думать.

– Если хозяин умрет, мы тоже исчезнем из этого мира, – негромко ответил Овар на мой немой вопрос. – Но мы все еще существуем, а значит, связь ослабла по другой причине. Скорее всего, он сейчас находится в таком месте, где его магия ограничена. А, учитывая его возможности и силы, таких мест мне известно всего два.

– И какие же? – несколько успокоенная словами дворецкого, уточнила я.

– Скалы Забвения, – ответил Овар. – Но вряд ли хозяин сидит там безвылазно несколько дней. Поэтому остается второе – королевский дворец. По одиночке придворные маги хозяину и в подметки не годятся, но, если они объединятся... кто знает, что они могут сделать по приказу короля.

Уняв эмоции, я отрицательно качнула головой:

– Адмирал Рей незаменим, и король об этом знает. Он не причинит ему вреда, даже если Эртан преступит черту. Может быть, они сейчас надежно прячут последний осколок кристалла, полученный в Скалах Забвения, или решают какие-то другие вопросы...

Под «какими-то другими вопросами» следовало понимать меня саму. После того как адмирал нарушил прямой приказ короля – не схватил меня, чтобы доставить во дворец, а укрывал и защищал, глупо думать, что его погладят по головке и все простят. Несмотря на то, что он действительно незаменим, особенно в нынешние смутные времена, просто так его своеволие король точно не оставит.

– Вот и к нам королевские стражи ломились, – неприязненно добавила госпожа Явиа. – Даже из сыска магов присылали! Таскались и таскались сюда все, кому не лень, только вот сегодня вроде как утихомирились. Все вынюхивают что-то, вынюхивают, пыжаты, а внутрь попасть не могут. Эртан здесь таких щитов понаставил, что защита получше, чем в Гномьем банке будет!

Я вздохнула – учитывая, что одному капитану пиратов удалось проникнуть в самое охраняемое хранилище того самого Гномьего банка, слова госпожи Явии успокаивали не слишком.

– Нужно что-то делать, – лихорадочно соображая, проговорила я. – Должен ведь существовать способ выяснить, что

происходит! Я переоденусь, накину плащ и пойду в город, послушаю, что говорят. Может и во дворец пробраться получится...

– И думать забудь! – перебил меня Овар. – Если с тобой что-то случится, хозяин нас на мелкие эфирные частицы разберет и сто раз через чистилище пропустит!

Я невесело усмехнулась:

– Со мной и так уже чего только не случилось. К тому же, Эртан, как и все прочие, думает, что я до сих пор у Тайлеса. Ему необходимо узнать, что я нахожусь здесь.

– Кстати, – в голосе дворецкого прозвучала смесь любопытства и задумчивости. – Неужели некромант тебя отпустил? Если нет, то каким же чудом тебе удалось сбежать?

– Не поверишь, но именно что чудом, – хмыкнула я и тут же махнула рукой, пресекая дополнительные расспросы. – Это долгая история.

– Ой, да что же это мы! – будь у госпожи Явии руки, она бы ими всплеснула. – Фридошка, ты, наверное, голодна? Так мы мигом стол накроем, Фэксу немедленно скажу, чтоб пошевеливался, а то совсем распустился – думает, хозяина нет, так и стараться готовить не нужно!

Я невольно улыбнулась – хоть что-то в этом мире неизменно. Где бы я ни оказалась, всегда найдутся те, кто хочет меня накормить!

Есть мне не хотелось, а вот повидаться с поваром – очень даже. Причем, даже не столько с ним самим, сколько с Даф-

фи – девочкой, которая сейчас находилась под покровительством адмирала Рея. Она училась в пансионе, но ночевать приходила домой, о чем я не так давно узнала. Здешний повар, являющийся гноллом, проникся к ней безоговорочной симпатией, поскольку в этой девчушке тоже имелась гноллья кровь.

Вот кто бы подумал, что старый угрюмый гнолл вообще способен испытывать теплую привязанность? Такую редкость я желала увидеть воочию.

– Фридошка, и еще кое-что, – вновь заговорила госпожа Явиа. – Не знаю, говорил ли тебе Эртан, но в нашем доме сейчас находится еще один человек.

Последовала короткая пауза, за которую мое сердце, уже предчувствующее следующее известие, сделало кульбит, и госпожа Явиа произнесла:

– Твой приемный отец.

Входя в комнату, где он находился, я чувствовала себя так, будто снова перенеслась в резиденцию принцессы Линарии, где мы виделись в последний раз. Эртан обещал, что поселит Филиппа в одном из своих домов, но мне почему-то и в голову не пришло, что он окажется именно в этом!

С нашей последней встречи состояние папы ничуть не улучшилось. Он оставался все таким же безучастным – молча сидел на табурете и смотрел в одну точку. Единственное, что выдавало в нем живого человека – это пальцы рук, непрерывно вращающие и ошупывающие небольшой макет

корабля. Удивительно, но папа сидел в мастерской Эртана, где тот обычно проводил время за чертежами и изготовлением макетов будущих кораблей.

– Даффи его кормит, – проговорила госпожа Явиа, когда я, подойдя к папе, крепко его обняла. – Разговаривает с ним, читает вслух. Он никак не реагирует, но нашей малышке упорства не занимать, говорит, что он сейчас все слышит и понимает, только реагировать не может.

Вглядываясь в мутные папины глаза, я негромко спросила:

– А он и правда понимает? Госпожа Явиа, Овар, вы ведь... прежде потерянные, а теперь подчиненные души. Может, знаете что-нибудь о таких состояниях?

Последовало недолгое молчание.

– Нет, Фридошка, – на этот раз госпожа Явиа, будь она материальной, покачала бы головой. – Ты ведь возвратила в тело Филиппа его улетающую душу – это некромантия чистой воды. Мы с некромантами дела не имели, слава Поднебесным.

Я непроизвольно вздрогнула, и госпожа Явиа тут же воскликнула:

– Ой, что же это я! Ты, Фридошка – совсем другое дело. Душа у тебя светлая, уж поверь старухе. Обычно темная магия подчиняет себе магов, а не наоборот, хотя они этого и не понимают. Но с тобой все иначе.

Теперь уже я покачала головой, не желая продолжать об-

суждение собственных качеств и, взяв папу за руки, пообещала:

– Не волнуйся, я все исправлю. *Мы* все исправим.

Меня все-таки усадили за стол и накормили только что приготовленной Фэксом рыбой. Несмотря на умопомрачительный вкус, кусок в горло упорно лезть отказывался, но я все равно продолжала есть, напоминая себе, что силы мне сейчас нужны, как никогда.

Как раз когда я закончила свой ранний ужин и поднялась из-за стола, в столовую вошла Даффи. Увидев меня, она замерла на пороге, округлив глаза, а затем ураганом подбежала ко мне и крепко-крепко обняла за пояс. Мы не проронили ни слова, и я только молча обняла ее в ответ, глядя по растрепанным черным кудряшкам.

Перед глазами тут же пронеслись картины недавнего, но вместе с тем такого далекого прошлого: она – недоверчивая, настороженная, от мороза переминающаяся с ноги на ногу, и, ненавидя весь свет, просящая милостыню. Я – случайно проезжающая мимо и пообещавшая, что непременно за ней вернусь. Наши детские судьбы были невероятно похожи, и сейчас я украдкой смахнула выступившие на глазах слезы, радуясь, что пусть немного, но все же помогла изменить ее жизнь к лучшему.

Спать я легла рано, надеясь, что смогу быстро заснуть, но сон не шел. Глядя в потолок, прокручивала в голове все, что случилось за последнее время и решала, что делать даль-

ше. Безвылазно отсиживаться в безопасном доме и надеяться, что все решится само собой – не вариант. Но и бездумно выходить в город, рискуя быть пойманной, тоже не стоило, особенно учитывая количество желающих меня схватить.

Как оказалось, в последние дни дом не покидал вообще никто. Фэкс готовил из имеющихся запасов продуктов, а Даффи прогуливала занятия в пансионе, занимаясь самостоятельно и под надзором заменяющего ей преподавателей Овара. Дверь никому не открывали, поэтому даже прочесть свежую прессу возможности не было... Впрочем, газетенки редко писали правду, так что потеря вряд ли являлась большой.

Перевернувшись на бок, я вспомнила о поднебесной покровительнице морей. Сама Ритана, некоторое время притворившаяся обычной девушкой, верила в меня. Она помогла сбежать от Тайлеса, и теперь мне следовало закатать рукава, сплести сети и поймать такую вариацию собственной судьбы, в которой кристалл душ не будет собран, а я останусь жива. При всем уважении к высшим силам, отправляться к ним на тот свет мне пока не хотелось.

В какой-то момент сонливость все-таки взяла свое, и я выпала из реальности.

Мне снова снился сон, где огромные волны накладывались одна на одну, сталкивались, шипели и подкидывали корабль с черными парусами, точно безвольную щепку. Таким же беспомощным был корабль и с парусами белыми, подсве-

ченными серебристой луной. Она – полная, единая висела над скалами в форме черепа, проход между которыми зиял бесконечной черной бездной.

На старом алтаре сиял кристалл, похожий на восьмиконечную хризантему, вокруг бесшумно двигались силуэты – то ли бестелесные души, то ли просто обрывки воспоминаний о некогда расколовших его ундинах.

Потом я видела лицо Флинта, на котором навечно застыла усмешка, и легендарный капитан пиратов медленно скрывался под толщью темной воды. Меня удерживали сильные руки, и я знала, что они принадлежат адмиралу Рею – холодные и нечеловеческие, покрытые темной чешуей.

Последняя картина – переворачивающаяся, несколько раз ударяющаяся о камни и отскакивающая от них золотая монетка, в последний момент срывающаяся в разверзшуюся черную бездну...

Иногда случается так, что, просыпаясь, мы встаем не с той ноги, и весь день идет наперекосяк. Но этим утром я встала правильно – и с той ноги, и полная энергии, и в максимально боевом настроении, готовая к решительным действиям. К сожалению, никакого озарения ночью на меня не снизошло, и что именно лучше предпринять я пока не знала, но была уверена, что непременно придумаю. А чтобы придумать, требовалось не сидеть в четырех стенах, уповая на милость высших сил, а выбираться в люди. Да, в том имелся опреде-

ленный, даже очень большой риск, но без риска нужного результата не добиться.

Пока приводила себя в порядок, мысленно расставляла приоритеты и набрасывала план. На данный момент больше всего меня заботили две вещи: как дать о себе знать Эртану, а заодно выяснить, куда он пропал, и состояние папы. Последний пункт исправлялся долгим и кропотливым трудом, но мог подождать пару дней, а вот первый... здесь все обстояло сложнее. И все же, поразмыслив, я пришла к выводу, что сегодня же выйду в город – нужно только найти способ незаметно выскользнуть из дома.

Когда я спустилась вниз, в столовой уже был накрыт завтрак. Даффи сидела за столом, дожидаясь моего прихода. Прежде чем приступить к еде, я заглянула в кухню и попросила Фэкса к нам присоединиться. Непроницаемого, вечно угрюмого гнолла мое предложение удивило, как и служащих в доме потерянных душ, но после недолгих колебаний Фэкс все же составил нам с Даффи компанию.

Небольшими глотками отпивая чай, я смотрела на них поверх кружки и про себя умилялась. Фэкс заботливо подкладывал Даффи сырники, придвигал пиалы с разнообразными джемами и следил, чтобы девочка ела, как следует. А заставлять ее есть и не требовалось – после голодных лет, проведенных в нищете, она съедала все, что ей предлагалось до последней крошки, а если к этому давали добавку – и от нее не оставалось и следа.

– Фэкс, – обратилась я, когда тарелки почти опустели.

Дождавшись, пока на меня направился взгляд ярко-желтых глаз, прямо спросила:

– Сопроводите меня сегодня в городе?

– Фрида! – опередив его, одновременно воскликнули Овар и госпожа Явиа.

– Нужно сходить на рынок, пройтись по центру, – не обратив внимания на их слаженный возглас, пояснила я. – Послушать, что говорят. Я знаю, что гноллы в зверином обличье обладают обостренным обонянием и чутьем. В столице вам обращаться не запрещено, поэтому вы могли бы пойти впереди меня и, заметив что-то подозрительное, предупредить.

Недолго обдумав мои слова, Фэкс коротко кивнул.

– Вот пусть он один и ходит! – предложила госпожа Явиа. – А тебе, Фридошка, незачем выходить на улицу, лучше проводи время с отцом.

Упоминание об отце чуть было не заставило меня отступить, но я отрицательно качнула головой:

– Нет. Столица столицей, а в нашем королевстве гноллов все равно недолюбливают. Я не позволю кому-либо рисковать в одиночку, тем более по моей инициативе.

– Тогда я тоже пойду, – внезапно заявила Даффи, нахмурив густые черные бровки.

– А вот ты останешься дома, – решительно возразила я. – Кому-то ведь нужно присмотреть за моим папой.

После непродолжительного спора все согласились отпустить меня в город под строгим надзором Фэкса и под его же, бедного, ответственность. Разумеется, просто так выходить через главный вход я не намеревалась, предполагая, что в доме Эртана имеется не просто черный, а какой-нибудь неизвестный для посторонних выход. Так и оказалось.

Овар рассказал, что у адмирала имеется сильный, им же заряженный амулет на экстренный случай, если его собственная магия даст сбой, и потребуется покинуть дом незамеченным. В нем присутствует частица сжимающей расстояние магии, что позволяет не только незаметно выйти через черный ход, но еще и в считанные секунды оказаться на другой улице.

Не успела я порадоваться предусмотрительности Эртана, как мне поведали об одном важном нюансе. Амулет был настроен именно на адмирала, и как он поведет себя с кем-либо другим – неизвестно.

В очередной раз подумав, что без риска нам никуда, я приняла решение им воспользоваться. Амулетом оказался небольшой, с виду непримечательный камень – один из тех, какими были инкрустированы висящие в гостиной часы. Вынув его, я вместе с Фэксом и провожающей нас Даффи подошла к двери. Дымок – привязанная ко мне Эртаном душа, в последние дни на зов не откликался и никак себя не проявлял. Я подозревала, что, будь он рядом, воспользоваться амулетом мне было бы проще, но отступить от задуманного

все равно не собиралась.

– Не нравится мне это, – снова проворчала госпожа Явиа. – Ох, не нравится!

Позаимствовав у Фэкса старый, частично проеденный мо-
лью плащ и вооружившись им же принесенной корзиной, я перекинула через плечо небрежно заплетенную косу и креп-
че сжала амулет. Бросила взгляд в настенное зеркало, убеди-
лась, что похожу на неприметную замарашку, которую хозя-
ева отправили на рынок, и перевела взгляд на дверь.

– Ну, с поднебесными! – провозгласил Овар, и замок на
двери негромко щелкнул.

– Если не вернемся к вечеру, попробуй отправить пись-
мо в пансион, – напоследок напутствовала я Даффи. – Лорд
Гвор оплатил твое обучение, и даже если вдруг с ним что-то
случится, ты имеешь полное право продолжать там учиться
и жить.

Даффи упрямо вздернула подбородок, и ее темные глаза
сверкнули.

– Вот еще! – фыркнула она. – Пока адмирал Рей не вер-
нется, меня будет учить Овар! А если не вернетесь ни вы, ни
он, то я сама пойду во дворец и задам этим лордишкам жару!

Спорить с воинственно настроенной малышкой было бес-
полезно, и я только, покачав головой, едва заметно ей улыб-
нулась. А затем, по велению Овара вытянула перед собой
кристалл, толкнула дверь и вышла на крыльцо.

До последнего не была уверена, что амулет сработает, но

уже через несколько секунд я оказалась в переулке, расположенном неподалеку от шумной улицы. По мощенной крупным камнем дороге стелился сырой туман, устремляющиеся вверх черные здания смотрели на мир вытянутыми узкими окнами, в некоторых из которых горел свет. Прохожие в этом переулке отсутствовали, разве что в другом его конце беседовала какая-то парочка – Эртан определенно знал, в какое место лучше всего перенестись, если не хочешь, чтобы твой внезапный приход был обнаружен.

Рядом со мной вместо сутулого худощавого человека теперь стоял шакал, которого, не обладая он ярко-желтыми глазами, можно было бы с натяжкой принять за крупную собаку. Не дожидаясь призыва к действию, Фэкс мельком скосил на меня те самые глаза и неспешно потрусил вперед. Выждав недолгую паузу, я пошла следом.

Выходя на многолюдную улицу, еще раз напомнила себе, что нужно держаться просто и естественно, но в то же время не привлекать к себе лишнего внимания. Задача казалось не такой уж сложной, учитывая, что именно этим я и занималась большую часть своей жизни.

Людей на улице сегодня действительно было много. После нескольких дней практически полного одиночества шум захлестнул меня, подобно гигантской волне. Кругом снова ли спешащие по своим делам горожане, из кофейен доносилась музыка, в раскинувшемся неподалеку сквере шло какое-то представление, которому аплодировала разномастная

публика.

В Нортегаре я ориентировалась не очень хорошо, поэтому не упускала из виду Фэкса, вместе с тем держась от него на приличном расстоянии. Одно дело – просто идущая куда-то девушка, и совсем другое – идущая куда-то девушка вместе с принявшим звериное обличье гноллом.

– Это просто кошмар! – донесся до меня обрывок чьего-то разговора. – Некроманты разгуливают на свободе, ну где это видано?!

– Тише ты, – шикнул на дородную женщину ее невысокий спутник. – Патрули кругом, еще услышат. Сама же знаешь, какое время нынче беспокойное – за одно упоминание в связи с темными магами заподозрить могут!

Я чуть замедлила шаг, но вскоре разговорчивая перепуганная пара скрылась из виду. Впрочем, подобные разговоры редкостью не были, и не всех любителей почесать языками останавливала перспектива быть взятыми под стражу. Я даже предположить не могла, что кристалл душ станет темой, настолько обсуждаемой! Да, за последнее время информация о том, что он вскоре снова может быть создан, достигла ушей простого люда, но мне даже в голову не пришло, что она распространилась так широко!

– Говорю вам, уже скоро конец света настанет...

– Ой, да перестаньте вы молоть чепуху! Его Величество во всем разберется...

– Как же, разберется он! У него вон наследники меж собой

грызутся. Оксару на престол нужно срочно сажать!

– Ой, да что вы такое говорите? Принц Дерен ничуть не хуже своей сестры!

– Как же не хуже! Вы бы еще принцессу Калисту короновать предложили!

– Да уж всяко лучше Линарии будет...

От обилия подобных реплик голова шла кругом. Даже артисты, выступающие в сквере, показывали спектакль на тему осколков и кристалла душ. Поняв это, я решила посмотреть поближе и смешалась со смотрящей представление толпой. Фэкс тоже держался поблизости, и пока нам везло с тем, что на него никто не обращал особого внимания.

– Да девчонка-то может ни в чем и не виновата, – приблизившись, услышала я очередную реплику, произнесенную женским голосом. – А они ее прямо-таки кровожадным монстром изображают!

– Монстр она и есть! – тут же отозвался кто-то другой. – Всему их некромантскому племени самое место даже не на виселице – на костре, чтобы и костей не осталось! И пепел во ветру развеять!

Я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки и обратила взгляд на сцену. А, увидев невысокую темноволосую девушку в красном шарфе, вздрогнула повторно. В горле моментально пересохло, сердце ухнуло куда-то вниз, в то время как играющая меня актриса усиленным магией голосом пафосно произнесла:

– Вам меня не одолеть, в муках станете гореть! Вас отправлю в Глубину, все пойдете вы ко дну!

Сцену заволок черный дым, в котором в следующий миг проступили очертания скелетов.

Публика слаженно ахнула. Мне подурнело.

Учитывая скорость, с которой поставили спектакль, и с какой стороны меня в нем выставили, сразу стало понятно, кто стоит за этими артистами. За ниточки дергал король, и эта труппа наверняка была далеко не единственной. Я даже не сомневалась, что подобные спектакли показывались не только в столице, но и в остальных городах, а в особенности – в Сумеречье. Направлялись такие выступления на то, чтобы действительно выставить меня таким монстром, которого необходимо уничтожить. Разумеется, после таких внушений ни у кого не возникнет желания в случае чего укрывать меня от властей. И даже самые сердечные жители королевства, увидев меня, без зазрений совести если не убьют собственноручно, то сдадут наполняющим улицы стражам.

Вот это слава! Вот это известность! Я так обрадовалась собственной популярности, что захотела пойти и утопиться – буквально на пару секунд, дольше такое дезертирское желание не продержалось.

К сожалению, я застала лишь конец спектакля. Вскоре «меня» схватили стражи «Его Величества», и закончилось вся эпопея торжеством добра и справедливости, апофеозом которой стала свадьба адмирала Рея и принцессы Оксары.

И вот в финале я действительно порадовалась, поскольку Эртана изображали героем, а значит, факт его надо мной покровительства широким массам оставался неизвестен.

Всех собак спустили на меня – якобы я обманом проникла в Морской корпус Сумеречья, стала ловцом, водила всех нос, одновременно поддерживая связь со своим страшным отцом-некромантом. С помощью того же обмана втерлась адмиралу в доверие, заставила его разыскать свою мать и даже сумела добиться того, что меня приняли в высшем обществе столицы. Послушать – так я просто корень зла, авантюристка и чуть ли не неуловимый бравый пират! К слову, бравого пирата в спектакле тоже упомянули. В финале «Флинт» болтался на виселице рядом с «Тайлесом». Со мной поступили более гуманно – убили прямо на месте, дабы спасти все королевство от полчища нежити, атакующей города по моей указке. Ну а тот факт, что я, помимо прочего, являлась ундиной, унаследовавшей древнюю кровь, служил лишним поводом меня прикончить. Ибо нет меня – нет собранного кристалла.

Все счастливы, все довольны, аплодисменты!

Я тоже вяло похлопала, чтобы не выбиваться из зрительских рядов. Наверное, в прежнее время увиденное повлияло бы на меня гораздо сильнее. Мне захотелось бы замкнуться в себе, запереться в своей маленькой раковине и тихо плакать от несправедливости. Но теперь такое положение вещей хоть и оставило на душе неприятный осадок, меня задело не

слишком.

Мнением общества очень легко манипулировать, а мне достаточно хорошего отношения тех, кто мне дорог. Я знаю о себе правду, они тоже знают, а остальное значения не имеет.

Развернувшись, я уже собралась уходить, когда неожиданно уловила отголосок знакомой магии. Нет, даже не отголосок... скорее легкий флер, обозначающий присутствие. Посмотрев в ту сторону, куда указывало внутреннее чутье, я увидела промелькнувший и тут же растворившийся в воздухе силуэт. Мне могло и показаться, но я уже научилась доверять своей обострившейся интуиции.

Стоя неподалеку от сквера, меж двумя темными зданиями, на меня смотрел теневой охотник.

Глава 2

Первой мыслью было вернуться домой, но я этот порыв подавила и продолжила путь к рынку. Реши Шатх меня поймать, он мог благополучно это сделать в любой части города, в том числе и по дороге к дому Эртана. Слухи обо мне, ходящие среди простого люда, меня не удовлетворили, и я хотела узнать больше. Конечно, вряд ли широким массам будет достоверно известно, где в настоящий момент находится адмирал, но я надеялась, что мне повезет узнать хоть какие-то минимальные сведения.

Фэкс теневого охотника тоже почуял, но вряд ли понял, кто именно заставил его инстинкты предупредить об опасности. Заметив, что гнолл ощерился и, обнажив клыки, приглушенно зарычал, я мягко тронула его за загривок, и вот теперь мы удалялись от сквера – он снова бежал впереди, а я следовала за ним, держась на некотором расстоянии.

Погода была сырой и промозглой. Здесь, в столице, мороз стремительно сдавал позиции, напоминая, что уже скоро наступит долгожданная весна. Это в Сумеречье – на нашем извечно холодном, суровом острове с ее официальным приходом почти ничего не менялось, а в Нортегаре холода порой очень быстро уступали дорогу первому теплу.

На рынке, как всегда, царило особое оживление. В любом городе, в любом государстве, если вы хотите узнать послед-

ние сплетни – отправляйтесь именно сюда, в это пестрое скопище разномастных местных жителей и ароматов. За пищей духовной на спектакли могут прийти немногие, а вот пища телесная требуется всем.

Оказавшись меж торговых рядов, я почувствовала себя несколько спокойнее. Такое окружение было мне привычно и хорошо знакомо – не даром столько времени проработала торговкой в рыбной лавке.

Великое Поднебесье, да происходило ли это когда-то на самом деле? Может, вся та, оставшаяся далеко позади жизнь, мне только приснилась? А ведь и прошло-то с тех пор всего несколько месяцев...

Пытаясь выделять среди общего гомона отдельные реплики, я медленно продвигалась к рыбным рядам. К ним меня тянула вовсе не сомнительная ностальгия по отнюдь не славному прошлому, а сбывающие свежий улов рыбаки. На по счастливой случайности забредших на рынок моряков рассчитывать не приходилось, так что, если кому из здесь присутствующих и было известно о теперешней ситуации на море, так это рыбакам.

Мне удивительным образом повезло. Стоило приблизиться и, слившись с прочими покупателями, сделать вид, что рассматриваю разложенную на прилавке синеводку, как до меня донесся голос одного из выгружающих ее рыбаков:

- И флотилия в порт вошла, клянусь поднебесными!
- Тебе бы пить поменьше, – хмыкнул торговец.

– Да ни в одном глазу был! – заверил, оскорбившись, рыбак. – Как есть говорю! Только сегодня на рассвете все корабли и вернулись, что несколько дней пропадали! А впереди всех – сама «Эстрелия», только потрепало ее знатно, как и прочие суденышки... Да и не я один видел, вон моряки тебе то же расскажут! Скоро все узнают!

– Да что узнают-то? – торговец показательно сложил руки на груди. – Ну ходило где-то сразу полфлота несколько дней, ну вернулось с повреждениями. Чай, не война началась – не то бы уже все об этом только и трезвонили!

– Тьфу! – не выдержав, с досадой сплюнул рыбак. – Дурак ты, али притворяешься? Да уж кристалл душ с некромантами да пиратами до него охочими пострашнее войны будут! Помяни мое слово, скоро такая заваруха начнется, что все мы на дно пойдем!

– Тьфу на тебя! – теперь сплевывал торговец, причем трижды, чтобы уж наверняка. – Пускай шишки важные об этом пекутся, а мне вон рыбу продавать надо. И тебе голову забивать не советую. У нас народу только дай повод – такую панику разведут, что мама не горюй! А кому от этого легче? Все равно мы, люди простые да смертные, ничего сделать не можем, так чего зря переживать? Каждый своим делом заниматься должен, вот пусть наш адмирал с морем да кристаллами и разбирается.

Я так заслушалась, что незаметно для самой себя подошла к говорящим практически вплотную, а упоминание адмира-

ла заставило непроизвольно вздрогнуть.

– Тебе чего? – заметив мое близкое присутствие, осведомился торговец.

– Рыбу вот выбираю, – не растерялась я. – Хозяйка на рынок послала. Выбери, говорит, самую лучшую! Уж больно она привередливая, а сыночек-то хозяйский уху страсть как любит!

– Ну-ну, – фыркнул торговец в пышные усы. – Гляди, выбирай, у меня лучшая рыба на всем рынке!

– Погоди-ка, – внезапно вставил рыбак, как-то излишне пристально меня рассматривая. – Что-то лицо у тебя больно знакомое...

На короткое мгновение сердце буквально ушло в пятки. Запоздалая догадка, что повсюду могут быть развешаны мои портреты, заставила похолодеть, но я быстро взяла себя в руки.

– Конечно, знакомое! – улыбнулась я во все тридцать два. – Мы же на набережной постоянно видимся. Я там каждое утро хожу, и вас тоже сразу заприметила! Сразу видно – настоящий морской волк, видный такой...

Рыбак тут же приосанился, явно почувствовав себя польщенным, и подозрительность медленно сошла с его лица. Чтобы снова не вызывать подозрений, я купила пару синеводок на те деньги, что мне предварительно вручил Фэкс и, только отойдя от прилавка, облегченно выдохнула.

Все же следовало быть осторожнее. Но беда в том, что и

девица в натянутом до носа капюшоне тоже имела все шансы привлечь ненужное внимание.

Еще немного побродив по рынку и больше не услышав ничего полезного, я решила, что нужно возвращаться. Смысла дольше здесь задерживаться не было, да и замеченный теневой охотник не прибавлял энтузиазма продолжать «прогулку». Из подслушанного разговора я сделала лишь один вывод: если рыбак не врал, то все те корабли, которые несколькими днями ранее были отправлены в Скалы Забвения за последним осколком, вернулись лишь этим утром. На «Эстрелии», как правило, плавал Эртан, а значит, эти несколько дней он мог находиться где-то в море, а сейчас – в столице. Такая теория имела право на существование, ведь в Сумеречном море было немало мест, где магия действовала нестабильно. Возможно, оказавшись в одном из них, Эртан и утратил связь со своими подчиненными душами.

Если все обстояло именно так, то сейчас мне действительно было лучше вернуться к нему домой и надеяться, что в скором времени он объявится сам. Но как только я вздумала осуществить это намерение, мой взгляд внезапно упал на вывеску одного из приютившихся неподалеку магазинчиков. Там продавали различные мелкие артефакты и магические вещицы, что натолкнуло меня на одну интересную мысль.

Кольцо, подаренное Эртаном, было призвано сообщать ему мое местоположение, но после определенных событий выгорело и утратило свои свойства. Но что, если попытаться

его подзарядить от самого примитивного аккумулирующего артефакта?

Удастся ли мне еще раз совершить такую вылазку, было неизвестно, поэтому я, надеясь, что имеющихся монет хватит на покупку, двинулась в сторону того самого магазинчика. Когда вошла внутрь, Фэкс остался дожидаться снаружи и негромко порывивал на снующих по тротуару ворон.

Покупателей в магазине было довольно много, что играло мне на руку. Не привлекая к себе внимания, я подошла к витрине, табличка на которой сообщала, что там разложены аккумулирующие артефакты. Взглянув на ценники, я мгновенно поникла. Уже и забыла, что в столице цены такие кусачие – это тебе, Фридка, не Сумеречье, где за полцены можно купить аналог от дроу.

Еще раз пересчитав монеты, обнаружила, что на один аккумулирующий артефакт мне все-таки хватит – самый простенький, содержащий минимальный магический заряд, которого вряд ли достаточно для зарядки кольца. Но попытаться в любом случае стоило.

Только я заняла место в очереди, как дверь магазина распахнулась, впустив холодный ветер, а вместе с ним облаченного в форму стража мужчину. Я как стояла, так и замерла, боясь даже дышать. Незаметно поправила капюшон и отвернулась в другую сторону, делая вид, что меня очень заинтересовали выложенные у кассы мелкие магические вещицы.

Сперва захотелось незамедлительно уйти, но за одним

стражем тут же вошел другой. Первый, быстро взяв какой-то артефакт – кажется, тоже аккумулирующий, – встал в очередь прямо позади меня, а другой остался в районе двери, неспешно рассматривая содержимое полок.

Мысленно я успела и проклясть посетившую меня идею с подзарядкой кольца, и вознести мольбу поднебесным, и обрушить на головы стражей поток ругательств. Ну что им стоило заглянуть сюда десятью минутами позже?!

Очередь продвигалась со скоростью ползущего по дну моллюска, и в какой-то момент дотошную мадам, выбирающую очки быстрого чтения, от всей души захотелось прибить. Кто бы мне объяснил, какая разница между черной оправой и золотистой? Круглой формой и квадратной? Эти очки ведь лишь во время чтения надевать предполагается, а не на прием торжественный!

Точно с ней сговорившись, стоящий передо мной мужчина с такой же тщательностью подбирал самопишущий карандаш. Желание убивать перенеслось на него, и я едва не закрипела зубами, непрерывно ощущая позади себя присутствие стража. Ситуация складывалась до того нервная, что сохранение на лице выражения спокойствия требовало прямо-таки титанических усилий.

Когда, наконец, подошел мой черед, и продавец принялся упаковывать злополучный артефакт, стоящий позади меня страж неожиданно произнес:

– Девушка, вам-то, надеюсь, очки и карандаши не нужны?

Судя по тону, он улыбался.

– Нет, – на ответную шутку сил не хватило, и я понадеялась, что голос прозвучал достаточно непринужденно.

Забрав вожаденную поупку, я, опутив взгляд в пол, прошла к выходу, стараясь при этом слишкoм не торопиться, и когда до двери осталось всего ничего, меня настиг голос продавца:

– Любезная, вы монетку из сдачи забыли!

«Сдалась мне эта монетка!» – стремительно пронеслось в мыслях, и я махнула рукой, показывая, что он может оставить ее себе.

Я уже надала на ручку, приоткрыв дверь, когда очередное обращение прозвучало прямо около меня:

– Вы всегда не снимаете капюшон, входя в помещение?

Со мной заговорил тот самый страж, что остался дожидаться товарища у выхода. Внутри все мгновенно заледенело, но, не позволив панике одержать верх, я исподлобья взглянула на блюстителя правопорядка и вежливо осведомилась:

– Разве это запрещено?

– Снимите, пожалуйста, капюшон, – не менее вежливо попросил он, но наряду с этой вежливостью в его интонации без труда угадывалось не терпящее возражений требование.

За считанные секунды я успела просчитать все возможные исходы ситуации, в которой оказалась. Я снимаю капюшон – и страж либо меня не узнает, что относится к разряду чуда,

либо узнает и пытается задержать. Отсюда следует два варианта: либо мне удастся сбежать, либо я попадаю... в тюрьму? Прямо во дворец? Или вообще буду убита на месте? Перспективы одна другой краше. Второй путь – не снимая капюшона, попытаться ускользнуть. В таком случае страж поймет, что вот эта вот подозрительная девчонка что-то скрывает, но, по крайней мере, уверенности, что я – разыскиваемая Фрида Талмор у него не будет. Впрочем, и у такого развития событий существовала вероятность закончится теми же малоприятными перспективами, но из двух зол я выбрала наименьшее.

– Ой! – воскликнула, «случайно» уронив купленный артефакт. – Сейчас, минутку...

Медленно наклонившись, я подняла артефакт, затем так же медленно начала распрямляться, взявшись за капюшон и тем самым показывая, что вот-вот его сниму... А потом изловчилась и резко применила свой излюбленный и безотказный прием, который выручал уже не раз!

Со всей дури ударенный в коленную чашечку страж взвыл не хуже жалующегося луне гнолла, а я времени не теряла. Стремглав вылетев из магазина, на всех парах понеслась по улице, мимолетно отметив, что Фэкс побежал следом.

– Стоять! – спустя несколько мгновений полетело мне в спину.

Останавливаться я, разумеется, не подумала. На бегу обернувшись, обнаружила, что за мной гонится тот страж,

что стоял в очереди, а пострадавший ковыляет следом. Но что самое ужасное, к ним уже спешила подмога, причем поджидала она меня и впереди – еще четверо служителей правопорядка, оценив ситуацию, надвигались на меня с другой стороны. Справа разместились торговые ряды, протиснуться сквозь которые не представлялось возможным, и мне не осталось ничего другого, кроме как свернуть в ближайший проулок.

Тренировки в Морском корпусе давали о себе знать, и до усталости мне было далеко. Страх подстегивал, и я бежала так быстро, как никогда в жизни. Здесь я совсем не ориентировалась, но было все равно, куда двигаться – лишь бы оторваться! Несмотря на все старания, топот позади слышался все отчетливее, да и не только позади – казалось, меня окружали со всех сторон.

Почти свернув за угол очередного дома, я резко затормозила, почувствовав притаившуюся за ним опасность. Но едва успела развернуться, как выскочивший из-за поворота страж грубо схватил меня за шиворот и дернул на себя. Капюшон не слетел лишь чудом, но мгновенно пришло осознание, что без помощи магии из захвата мне не выбраться. Решив, что терять мне уже нечего, я собралась использовать магию ундин, создав небольшую сеть из разлитых здесь луж, как вдруг тиски удерживающих меня рук разжались. Завоппившего стража повалил на землю гнолл, до крови прокусивший ему ногу.

– Бежим! – просипела я, обращаясь к Фэксу.

Пребывая в зверином обличье, от запаха крови гноллы буквально дурели, и я боялась, что он забудется, но нет – разжав челюсти, Фэкс бросился за мной.

– Туда! – раздался поблизости крик. – Там тупик, она не уйдет!

«Тупик?» – лихорадочно забилось в мыслях.

Сердце заходило не столько от быстрого бега, сколько от страха. Я хотела ругать себя на чем свет стоит за то, что попалась, подставив не только себя, но и Фэкса. Но это можно было отложить на потом, а сейчас требовалось что-то делать, бежать, скрываться...

Тупик. Он действительно ожидал меня впереди. Образованный упирающимися друг в друга высокими зданиями, не оставлял ни шанса на спасение.

– Что же делать, что делать? – незаметно для себя, проговорила вслух.

Дороги в столице выложили на совесть – даже в подворотне ям, где собралась вода, кот наплакал. Этой воды не хватит, чтобы пополнить резерв и дать стражам отпор, да и вообще моей не слишком выдающейся силе ундин против них не выстоять... а с темной магией шанс есть.

Но использовать ее – значит, во-первых, окончательно себя выдать. А, во-вторых, поскольку поблизости умерших не наблюдается, придется направлять некромантию непосредственно на живых людей, а это значит, что все они с большой

вероятностью умрут.

– Нет, – прошептала я, отрицательно покачав головой. – Я не стану тем чудовищем, которого все боятся...

Стук шагов стал громче – еще немного, и меня схватят.

– Я их отвлеку, а вы убегайте, – негромко сказала застывшему рядом Фэксу, намереваясь все-таки попытаться создать хоть какую-то водную сеть.

Тот демонстративно фыркнул и, оскалившись, пригнулся к земле, готовясь встречать гостей. Голоса зазвучали совсем близко, я буквально кожей почувствовала приближение стражей и...

И за какую-то крошечную долю секунды, за кратчайший миг до неизбежного уловила поблизости знакомую темную магию. Разум еще не успел на это отреагировать, а чутье уже знало, что нас с Фэксом стремительно накрывает сотканная Шатхом тень.

Ощущение, что перехожу из огня, да прямо в полымя, накрыло моментально и к тому моменту, как тьма вокруг рассеялась, сформировалось полностью. Одна за другой промелькнули мысли, что где теневой охотник, там и Флинт, и меня сейчас переместят прямиком на «Черный призрак», но реальность с ожиданиями не совпала.

До меня еще успели донестись восклицания «куда она подевалась?!» и «ши ее знает!», после чего я оказалась на неширокой и незнакомой мне улице. Судя по архитектуре и окружению в целом, мы с Фэксом все еще находились в Нор-

тегаре.

Резко обернувшись, я ожидаемо наткнулась на теневого охотника. Некоторое время мы стояли молча, не сводя друг с друга глаз. Не знаю, о чем думал он, но в моем сознании снова стремительно проносилась целая вереница мыслей.

Что он делает в столице? Где сейчас Флинт, владеющий почти всеми осколками? Что мне теперь делать – сразу пытаться убежать, или повременить? Ведь если бы хотел похитить, перенес бы из столицы сразу.

– Почему мы здесь? – без предисловий спросила я, интонационно выделив местоимение «мы».

– Полагали, что я доставлю вас к Каю? – понятно переспросил Шатх, в обычно бесстрастном голосе которого прозвучал оттенок усмешки. – В море сейчас небезопасно, да и на суше безопасных для вас мест фактически не осталось. Кругом королевские шпионы. В Морской корпус переместиться я больше не могу – впрочем, и его в настоящий момент абсолютно безопасным не назовешь. А ваша безопасность превыше всего.

– То есть, по-вашему, мне безопаснее оставаться в столице? – усомнилась я в его аргументах.

– Пока большинство считает, что вы находитесь в убежище Тайлеса, местоположение которого никому неизвестно. Другие придерживаются мнения, что вы вернулись в Морской корпус. И лишь немногие всерьез рассматривают вариант, что вам хватит безрассудства сунуться в Нортегару, где

повсюду рыщут и стражи, и нанятые королем маги.

Зная Флинта, я сомневалась, что появление Шатха в столице случайно, как и наша с ним встреча. Пират всегда пребывал в курсе происходящего, как минимум на шаг опережая остальных, вот и сейчас наверняка раньше прочих пронюхал, что я покинула гостеприимный дом «любимого» папочки.

– Чего вы хотите? – напрямик спросила я, посмотрев ему за спину, где в этот момент шествовал очередной патруль.

Нас покрывала легкая теневая вуаль, поэтому мы оставались незамеченными.

– У Кая к вам предложение.

Вот! Что и требовалось доказать. Почему я совершенно не удивлена и заведомо уверена, что это предложение мне не понравится?

– Я помогу исцелить вашего приемного отца, – продолжил Шатх. – Пока вы неопытны в темной магии, и даже если вам удастся вернуть его к полноценной жизни, это потребует много времени, которого у Филиппа нет. Полагаю, вам неизвестно, что такое состояние становится необратимым уже через две-четыре недели?

Мысленно подсчитав, сколько времени прошло с тех пор, как папа едва не отправился на тот свет, я вздрогнула. Времени, если верить словам теневого охотника, не осталось совсем. А не верить оснований у меня не было, поскольку я успела неплохо его узнать. Живя в постоянной тьме, он все

же обладал одним редким в нашем мире качеством – никогда не врал. Если не мог сказать правду, то просто молчал или недоговаривал. Но лжи от него я не слышала никогда.

– Вы можете попытаться справиться самостоятельно, – как всегда отрешенно добавил теневой охотник. – Но шансы на успех ничтожны, и вы сами это понимаете.

Я понимала. Даже если допустить, что он мог соврать, времени на проверку не было. А ведь еще утром мне казалось, что проблема папы терпит отлагательства и может быть решена не в первую очередь!

– И что Флинт хочет взамен? – спросила я, даже не надеясь, что от меня потребуют какой-то пустяк.

– Он просит, чтобы вы помогли ему получить осколки, которые находится у Тайлеса.

На несколько долгих секунд я впала в ступор. Мне послышалось, или он сейчас действительно сказал то, что сказал? Я была готова услышать все, что угодно, вплоть до того, чтобы передать ему последний, находящийся у адмирала (или уже у самого короля?) осколок... но выкрасть осколки у Тайлеса? У самого могущественного темного мага нашего королевства?! Да это попросту нереально!

Подумав так, я тут же припомнила, что не так давно считала невозможным проникнуть в самое охраняемое хранилище Гномьего банка, но под руководством того же Флинта это осуществила.

Наверное, контролировать эмоции я так и не научилась, и

теперь они красноречиво отразились на моем лице, потому что Шатх произнес:

– Кай предвидел такую реакцию. Но, прежде чем отказаться, еще раз подумайте о приемном отце. От вас не требуется содействовать прямо сейчас и даже в ближайшие дни. Вы держите слово, Фрида. Поэтому достаточно дать обещание, а я исцелю Филиппа уже сегодня.

Я задумалась, стараясь принять взвешенное, не основанное на эмоциях решение. Любой мой выбор подразумевал риск, только в первом случае речь шла об одном дорогом мне человеке, а в другом – о судьбе целого мира. Можно было бы дождаться возвращения адмирала, но вряд ли Шатха устроит такой вариант, да и решение в этой ситуации мне все равно нужно принимать самостоятельно.

Если Флинт каким-то чудом – с моей помощью, или без добудет эти два осколка, то в его руках их окажется целых семь. Семь из восьми! Удручающе и опасно.

Мысль о том, что если Флинт не соберет все восемь и не передаст их принцу Дерену, то умрет, я старалась гнать прочь, но она все равно настойчиво лезла в голову. Темная метка обязывала его это сделать, и времени на выполнение задания у пирата, как и у моего папы, осталось немного.

Я пыталась все взвесить и обдумать, но каждая секунда промедления казалась роковой. И разум, как это часто случалось, уступил необъяснимому внутреннему чутью.

Глубоко вдохнув, я быстро, пока не успела передумать,

отрывисто кивнула:

– Согласна.

Глава 3

Все же иметь пусть во временных, но союзниках теневого охотника было удобно. Не нужно разгуливать по городу пешком, рискуя быть узнанной, а всего-то и требовалось, что позволить ему вновь набросить на нас тень, перенеся прямо в дом Эртана. Строго говоря, с этим тоже возникла проблема. Дом окружала непробиваемая защита, преодолеть которую Шатх не мог. Проникая внутрь, он рисковал не меньше, чем я, когда выходила наружу, используя артефакт. Но мне доступ в дом был открыт, а поскольку теневой охотник шел с моего позволения, то и его барьер пропустил. Оставалось надеяться, что Эртан меня не убьет за то, что впустила в его самое надежное убежище такого гостя...

У меня имелись подозрения, что вся наша сделка изначально затевалась ради проникновения в этот дом, но, как бы то ни было, обратного пути уже не существовало.

– Фридошка, вернулась! – обрадованно встретила меня госпожа Явиа. – А я уже испережива...

Она резко осеклась, и в прихожей повисла звенящая тишина. Было слышно, как по окнам молотят капли начавшегося дождя, а проезжающий мимо извозчик понукает лошадей.

– Фрида, – первым нарушил молчание Овар, голос которого звучал вкрадчиво и настороженно. – Не хочу ни в чем

тебя упрекать, но... что здесь делает последователь Нагхара?

— Он не причинит вреда, — готовая к такому приему, как можно увереннее произнесла я. — Теневой охотник поможет моему папе и уйдет.

От дальнейших расспросов подчиненные души воздержались, но я чувствовала их молчаливое осуждение. Однако испытывать какие бы то ни было сомнения и уж тем более угрызения совести больше не собиралась. Вместо этого, проведив Шатха в гостиную, с помощью Фэкса переместила туда и папу — все-таки впускать теневого охотника в мастерскую Эртана было бы слишком.

Разместив папу в кресле, я встала около него и, сдерживая волнение, посмотрела на того, кто намеревался ему помочь. Я хорошо помнила свои попытки воссоздать плетение, соединяющее тело и душу. Это было невероятно сложно, как если бы требовалось связать изящное мелкое кружево — нить к нити, без малейших погрешностей, идеально, иначе ничего не выйдет. Только, в отличие от вязания, работа с невидимыми и невидимыми материями требовала куда большего мастерства, которого у меня не было.

Шатх встал рядом с папой и словно превратился в каменное изваяние. Он не шевелился, не поднимал рук, не пытался коснуться — шевелились лишь клубы дыма, выползающие из-под его черного плаща.

Время шло и, казалось, ничего не происходит. Папа оставался все таким же безучастным, теневой охотник стоял, не

шелохнувшись, Овар с госпожой Явией продолжали хранить молчание. Наверное, я бы не выдержала и нарушила гнетущую тишину, спросив, получается ли у Шатха что-то исправлять, если бы не чувствовала его магию. Темная энергия была буквально осязаема – сильная и сконцентрированная, она набрала такую мощь, какой прежде от теневого охотника я еще не ощущала. Не видела глазами, но чувствовала самым своим существом, как рядом творится магия, родственная моей. Пусть Шатх не являлся некромантом, но он тоже черпал силы из Глубины, а возможности Награха и Лайра были во многом схожи.

Стрелки настенных часов отмерили час, два, два с половиной... Присев на диван, я не сводила с папы пристально-го взгляда и мигала через раз, боясь пропустить малейшие изменения, которых все еще не было. Ко мне уже начала закрадываться предательская мысль, что у теневого охотника все-таки ничего не выходит, когда папа внезапно покачнулся. В первое мгновение я подумала, что мне померещилось, но уже в следующее он активно заморгал и тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение.

– Папа? – глухо позвала я, подавшись вперед и боясь поверить в удачный исход.

Он перевел на меня рассеянный взгляд, но уже через несколько секунд в его глазах появилась осмысленность.

– Фрида, – хрипло проронил он и, прокашлявшись, в непонимании осмотрелся по сторонам. – Что за...

– Теперь все будет в порядке, – произнес Шатх. – Уже к завтрашнему утру он окончательно придет в себя.

Не успела я ответить, как охотник вновь замер, будто к чему-то прислушиваясь, а затем вновь обратился ко мне:

– Не забудьте о своем обещании, Фрида.

Сказав это, он исчез, оставив после себя вскоре окончательно развеявшийся туман и запах горького пепла. С чем связан такой стремительный уход стало понятно меньше, чем через минуту, когда я, не веря своим глазам, наблюдала входящего в гостиную Эртана Рея.

Мы не виделись считанные дни, а казалось, что с момента нашей последней встречи прошла целая жизнь. Жизнь, наполненная темнотой и мраком, которые только теперь разогнал исходящий от него свет. Я замерла, боясь, что, пошевелившись, развею это видение, и он исчезнет. «Видение» тоже застыло, причем в явном изумлении, и не сводило с меня немигающих прозрачно-голубых глаз.

Я не выдержала первой и, опомнившись, поверив, что мне не мерещится, сорвалась с места, чтобы через несколько секунд повиснуть у него на шее. Эртан сжал меня в объятиях так крепко, словно от этого зависела его жизнь. Кажется, он тоже сомневался в реальности происходящего и, возвращаясь домой, никак не ожидал меня здесь застать.

– Фрида, – глухо выдохнули куда-то мне в волосы. – Как ты...

Не дав ему договорить, я отстранилась, чтобы тут же при-

жаться губами к его губам в не очень смелом поцелуе. Это был порыв, контролировать который я не могла, а стоило Эртану ответить, как все страхи развеялись без следа. Ощущая знакомый запах свежести и соленого моря, растворяясь в нежности, быстро сменяющейся голодной настойчивостью, я чувствовала, как бесконечные душевные волнения уступают место покою. Он – мой главный неприступный остров, где можно укрыться от бушующих штормов, защита и опора, которой я доверяла как себе.

Прервав поцелуй, Эртан взял мое лицо в ладони, жадно всмотрелся в него, точно видя в первые и, порывисто поцеловав в лоб, снова посмотрел в глаза.

– Как тебе удалось вырваться? – хрипло спросил он.

Не спеша отвечать, я тоже всматривалась в его лицо, замечая пролегли под глазами темные тени, слегка заострившиеся скулы и новые морщинки в уголках губ. Мне хотелось снова обнять его, сказать, как сильно по нему скучала и что все обязательно будет хорошо, раз мы снова вместе.

Но вместо этого все-таки ответила на поставленный вопрос:

– Мне помогла Ритана.

Брови Эртана стремительно поползли вверх, и я пояснила:

– Она все время была рядом, приняв человеческий облик – Яли, помощницы госпожи Герры. Когда я была в доме Тайлеса и уже отчаялась выбраться, просто попросила Ритану о помощи, и это позволило ей ко мне прийти. Я попросила ее

перенести меня сюда, и эта просьба была исполнена.

Эртан был удивлен, но не так сильно, как ожидалось.

– Ты не выглядишь потрясенным, – заметила я.

– Вмешательство высших сил уже не новость, – в его голосе появилось напряжение. – И это очень плохо, Фрида. Никто не знает, чем оно обернется, и как это повлияет на наш мир.

– Где ты был в последние дни? – задала я в первую очередь волнующий меня вопрос.

– Разве не очевидно? – Эртан едва заметно улыбнулся. – Искал тебя.

Настал мой черед испытывать удивление, хотя, наверное, этого и стоило ожидать.

– Меня? – переспросила машинально. – Где? А как же последний осколок?

– Всегда существовало предположение, что в место, где живет Тайлес, можно попасть через Пентаграмму. Я поплыл туда вместе с теми, кто между мной и королем выбрал меня – таких оказалось большинство. Как ты знаешь, магия в Пентаграмме, этом немаленьком участке моря, нестабильна. Мы исследовали ее несколько дней, но не нашли никаких следов и не наткнулись ни на кого, кроме диких русалок. Параллельно я посетил нескольких людей и... не совсем людей, которые некогда имели связи с Тайлесом. У меня появилось несколько зацепок, по которым можно попробовать найти его убежище, чем я и собирался заняться. Но теперь

необходимость отпала.

– Хозяин... – неожиданно позвал Овар, не дождавшись, пока о нем вспомнят. – Мы вас совсем не чувствовали.

– И сейчас не чувствуем, Эртан, – слегка подрагивающим голосом добавила госпожа Явиа. – Стало быть, дело не только в Пентаграмме?

– Рад вас слышать, – в тоне адмирала прозвучало искреннее тепло. – За последнее время я потратил много сил, поэтому ослабил связи со всеми подчиненными душами кроме тех, что использую в бою. Вдобавок, так желаящим отследить мое местоположение сложнее это сделать.

– Ты говоришь о короле? – вновь вставила я и тут же напомнила: – Так что с последним осколком?

– Он у меня, – ровно ответил Эртан. – И король его не получит.

Мы охнули синхронно: и я, и Овар, и госпожа Явиа, и даже Фэкс, до сих пор ошивающийся поблизости в облике гнолла.

– Осколок – гарантия и моей, и твоей безопасности, – обращаясь ко мне, произнес адмирал. – Этим утром я был во дворце, и разговор между мной и Его Величеством вышел тяжелый. Честно говоря, я был почти уверен, что он отдаст приказ отправить меня за решетку. Но ему все еще нужна наша помолвка с Оксарой, и терять мою поддержку как адмирала и мага первой ступени он тоже не хочет. Скоро тебя разыскивать перестанут, но это уже ничего не меняет. Выходить куда бы то ни было одной тебе все равно опасно.

Мне еще столько всего хотелось узнать, столько спросить, что голова шла кругом. Но из всей вереницы вопросов я выделила главный и его же озвучила:

– Что нам теперь делать?

– Установлено, что кристалл душ может быть воссоздан в ночь единения двух лун, – ответил Эртан. – У нас есть почти месяц, чтобы попытаться перехватить оставшиеся осколки или уничтожить тот, что находится у меня.

Я растерялась:

– Но ведь ты сам говорил, что уничтожить осколки невозможно...

– Невозможно, – кивнул Эртан и тут же ошарашил логикой: – Но попытаться стоит. Сейчас осколок находится в...

Я коснулась пальцами его губ, не дав договорить, и отрицательно покачала головой:

– Лучше не говори мне, где он. Пусть об этом будешь знать только ты один.

Как показала практика, личности вроде Флинта всегда находят способ так или иначе выведать у меня нужную информацию и получить обещания. Так что о местоположении единственного имеющегося у нас осколка мне и впрямь лучше не знать.

– Я извиняюсь, – внезапно прозвучал голос папы, о котором я, к своему огромнейшему стыду, из-за прихода Эртана успела забыть. – Мне кто-нибудь объяснит, где я, собственно, нахожусь, и что здесь происходит?

В который раз за этот вечер гостиную наполнила абсолютная тишина. Выразительная такая, наполненная невысказанными вопросами, которые, впрочем, не заставили себя ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.